

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
КИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО**

**ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ
ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Выпуск I

ОМСК—1975

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

ВОПРОСЫ ДИАЛЕКТОЛОГИИ
И ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО
ЯЗЫКА

Выпуск I

ОМСК 1975

Редакционная коллегия:

ст. преп. Л. Б. Данилова, профессор Г. Г. Едиг /ответственный редактор/, ст. преп. Л. В. Масленникова, ст. преп. К. И. Митрофанова, доцент С. В. Постникове

Т. В. БАТУРИНА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТОТНОСТИ ФОНЕМ И РАЗВИТИЕ ФОНОЛО-
ГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НЕМЕЦКИХ ГОВОРОВ С. ЦВЕТНОПОЛЯ

В настоящей статье дается статистический обзор относительной частотности фонем и их вариантов. Исследуя относительную частотность фонем, мы за основу брали слова, наиболее нейтральные по теме и стилю, так как частотность отдельных фонем, видимо зависит от стилевых особенностей текста. Что же касается артикуляции отдельных звуков, то она, думается, может быть исследована только с помощью кинорентгена. В результате статистических подсчетов возникают, хотя и очень приблизительно, некоторые представления о характере каких-то лингвистических закономерностей. Больше количество неопределенностей у нас падает на гласные. У согласных можно констатировать значительное единообразие. Но так как мы исходим почти из одинакового количества гласных и согласных, то мы можем сделать вывод о наличии какой-то стабильной закономерности и процентном соотношении гласных и согласных в речи. Тем не менее, при сравнении данных разных говоров место и процент относительной частотности как гласных, так и согласных не всегда совпадает. Но опять же соответствий по согласным в данных говорах больше, чем по гласным.

Остановимся на вопросе интерпретации относительных частот-

особенностях носителей рассматриваемых говоров, постепенно распространяется на соседние говоры. Это может служить толчком для спонтанного развития потенциальных возможностей. Таким спонтанным развитием в херс., сар., волын. говорах является дифтонгизация узких долгих гласных $i: > ei$, $o: > ou$, а также делабиализация умлаутов $ü$, $ö$ и др. При этом каждый случай в отдельности имеет в своем развитии закономерный характер, присущий звуковому закону, в целом, например: $si: > "süß"$ (срвн. $süeze$), $ru:he:re > "aufhören"$, $brout > "Brot"$.

Однако и при взаимодействии между говорами наличествуют определенные закономерности, имеющие характер фонетической аналогии, например: $khōtē$ вытесняет $khōxen$ "kochen", $maçē$ вытесняет $maχen$ "machen", $vaçer$ вытесняет $vaçer$ "Wasser", $ʃmelze$ вытесняет $ʃmeltzen$ "schmelzen" и т. д. Формы с звонким $γ$ вместо x , z вместо $ç$ становятся нормой в связи с тем, что носители сар. и волын. говоров ориентируются на произносительные навыки носителей доминирующего херс. говора. В результате огромное количество звуков определенного фонетического ряда приобретают новое (вторичное) происхождение. Не затрагивается лишь небольшая группа реликтовых слов, не имеющих соответствий в соседнем говоре, например: сар. $blami:re$ "blamieren", $verdeçge$ "verdenken", $gautse$ "grob antworten", $balvi:re$ "rasieren", $ratçē$ "stehlen", $ʃpoilumba$ "Lappen", $runərçge$ "erzählen", $hqbe$ "halten", $nçp$ "hinunter", $roçp$ "herunter", $vikse$ $ha:re$ "schlagen", $ta:de geie$ "spazieren gehen", $faugle$ "gaukeln"; херс. $jetçert$ "jetzt", $fo:rçmaize$ "vorhalten", $ā: ras$ "einige Zeit", $epizel$ "etwas", $gevitçt$ "witzig", $mini:ntçsijenaner$ "alle", $matçē$ "verderben".

Словарные синонимы как сар., херс. $ra:çm$, волын. $ʃmant$ "Sahne", сар., херс. $saçsta:çx$, волын. $sonabent$ "Sonnabend", сложившиеся как местные дифференциации бытовой лексики, заимствуются волынским говором и в результате взаимодействия сложилась общая форма $ra:çm$ "Sahne", $saçsta:çx$ "Sonnabend".

При образовании существительных множественного числа во всех трех говорах отпадает конечное - e , например: ед. ч. $ta:çx$ - мн. ч. $ta:çx$ "Tag" (срвн. $tage$), ед. ч. $ʃlizel$ - мн. ч. $ʃlizel$ "Schlüssel" (срвн. $slüzzel$), а многие сущес-

остей звуков. На основании собственных исследований мы приходим к выводу, что частотность звуков в основном зависит от возможностей речевого аппарата. Так, в исследуемых говорах, наиболее многочисленными являются переднеязычные звуки: передняя часть языка является наиболее активным органом речи и артикулирует наибольшее количество звуков.

В каждом говоре в отдельности мы встречаем различные уклады (апикальный, дорсальный, ретрофлексный и др.) при переднеязычной артикуляции. Следовательно нужно дать объяснения причин, определяющих разную относительную частотность фонем. А ключ к определению частотности лежит не только внутри самой фонетики, но и в истории языка.

Следовательно, история языка, закономерности словообразования и словоизменения могут быть приняты в качестве вторичных факторов, факторы же физиологии речеобразования, на наш взгляд, являются первичными¹.

Для большей наглядности сведем статистические данные этой работы в таблицы.

Таблица 1

Общие данные

говор	материал выборки	объем в звуках	к-во гласн.	гласн. в %	к-во согл.	согл. в %
сарат.	слова	5910	25	49	26	51
херс.	"	5290	22	46	26	54
волын.	"	5410	21	46	26	54

Как следует из таблицы 1 (смотри также таблицу 2 и 3 в приложении) в исследуемых говорах количество звуков неодинаково. В саратовском говоре гласные представлены 25 звуками, в херсонском 22 звуками (не представлены звуки *ev*, *oi*, *i:*), в волинском 21 звуком (не встречаются звуки *oi*, *ev*, *i:*, *a:*); к-во согласных в сар., херс. и волин. говорах совпадает (26).

Развитие звуковой системы исследуемых нами говоров определяется условиями языкового общения, изменяющимися в соответствии с условиями жизни этого коллектива. Мы можем отметить, что общая тенденция развития, заложенная в артикуляционных

вительные, у которых рано отпало конечное - е, получили во мн. ч. -er, например: hemp - мн. ч. hembər "Hemd" (срвн. hemde), štik - мн. ч. štigər "Stück" (срвн. stücke).

В результате взаимодействия херс., сар., волын. говоров, кроме спонтанного развития грамматической системы, представители херс. и волын. говоров переняли у представителей сар. говора некоторые грамматические формы как, например, формы мн. ч. на s: k'äls "Kerle", južəv "Jungens", me:dəls "Mädchen".

Ослабление -п в конце слова, особенно в херс., сар. говорах, ведет к его полному отпадению иногда с сохранением назализации предшествующего гласного, чаще всего после долгого гласного или дифтонга, например: сар., херс. brāu "braun" (срвн. bru:n), vāi "Wein" (срвн. win), šēi "schön" (срвн. schoene), tšā: "Zahn" (срвн. zan), va:ʎə "Wagen" (срвн. wagen); волын. (старшее поколение) braun, vain, šein, tšə:n, va:ʎən.

Во всех трех говорах в положении между гласными и в тех случаях, когда старый гласный апокопирован сохраняется ng (šīhə "singen", fīhər "Finger", tšūh "Zunge", lūh "Lunge"), а в абсолютном исходе слова ng>ɣk во всех случаях, где в (срвн. отсутствовало гласное окончание (lāɣk "lang", rīhɣk (Ring)). Сочетание nk в абсолютном исходе слова во всех случаях, где в срвн. отсутствовало гласное окончание, переходит в ɣk (bāɣk "Bank", gəššɣk "Geschenk"), а в интервокальном положении - в ɣg (dūhɣəl "dunkel", trīhɣə "trinken").

В середине слова мы встречаем также ассимиляцию -nd- (-nt)- n, иногда она распространяется и на конечное положение, например: ūnə "unten", ānəšt "anders", un "und", finə "finden", ɣinə "binden".

Все перечисленные явления свидетельствуют о процессе местной унификации при взаимодействии, совершившегося на протяжении 70 лет. Процесс поглощения констатирующих говоров в период общения особенно отчетливо сказался на судьбе нижне-немецкого говора, который обнаруживал значительные отклонения от херс., сар., волын. говоров и мог бы служить препятствием для взаимного понимания.

При подробном исследовании мы можем обнаружить закономерность, основанную не столько на спонтанном изменении артикуляции, сколько на фонетической аналогии, которая объединяет слова одного звукового ряда и регулирует направление и результаты звукового развития. Это видно в Цветнопольских говорах, в которых по фонетическому закону происходит стяжение дифтонга срвн. $ei > a:$ ($breit > pra:t$), лишь потому, что в фонетической системе этого говора имелось уже ai из срвн. $i:$ $zait$ "Zeit" (срвн. zit).

Первичные признаки верхнегессенского диалекта такие, как обращенные дифтонги ou , ei , oi ; расширение $i > e$ в некоторых словах, например: des "Tisch", $heds$ "Hütze", дифтонгизация срвн. $\tilde{e} > ev:$ ($hewlve$ "helfen"); ротацизм $d > r$ ($\check{s}lira$ "Schlitten"), последовательно вытесняются в сар. говоре под воздействием херс., волын. говоров и литературной нормы, а вторичные признаки: стяжение ei , $ou > a:$ ($ha:s$ "heiß", $la:p$ "Laib", $st\ddot{a}:$ "Stein") сохраняются.

Следовательно, на фонологической системе контактирующих говоров главным образом отражается вытеснение их первичных признаков.

ПРИМЕЧАНИЕ.

1. А.А. Исенгельдина. Некоторые вопросы фонологической статистики. "Вопросы языковедения". №5, 1972, стр. 119.

Относительная частотность гласных фонем и их вариантов

Табл. 2

Место гласных по частотности

гов.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25																											
сар.	е	13,4	а	3,9	и	3,6	э	2,32	я	1,95	у	1,9	и	1,63	е	1,44	о	1,43	и	1,38	о	1,25	а	0,93	е	0,72	я	0,61	о	0,6	е	0,46	и	0,38	е	0,34	а	0,3	о	0,25	я	0,2	э	0,17	и	0,14	я	0,1				
херс.	е	13,9	а	4,1	и	3,9	э	2,2	я	2,0	у	1,9	и	1,85	о	1,5	а	1,4	и	1,1	1,38	о	1,09	1,05	а	0,8	о	0,45	0,72	я	0,43	о	0,4	е	0,34	и	0,28	0,38	е	0,26	а	0,25	я	0,2	э	0,17	и	0,14	я	0,1		
вол.	е	13,1	и	3,47	а	2,18	э	2,04	я	1,94	у	1,84	и	1,76	е	1,48	о	1,34	и	1,2	1,1	1,38	о	0,85	0,77	0,81	1,05	а	0,75	а	0,74	0,45	0,43	о	0,4	е	0,34	и	0,28	0,38	е	0,26	а	0,25	я	0,2	э	0,17	и	0,14	я	0,1

Диаграмма

— сарат.
 - - - херс.
 - - - волын.

Относительная частотность согласных фонем и их вариантов по данным различных говором Табл. 3

говор	Место согласных по частотности																									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	16	18	19	20	21	22	23	24	25	26
сарат.	r	l	t	n	p	h	k	s	f	ш	h	б	г	v	d	б	л	ж	тс	б	з	х	ц	ч	ш	ж
херс.	h	l	t	p	n	h	k	f	v	ш	h	б	г	v	d	б	л	ж	тс	б	з	х	ц	ч	ш	ж
волын.	n	r	t	f	k	p	h	h	t	ш	h	б	г	v	d	б	л	ж	тс	б	з	х	ц	ч	ш	ж
	12,57	9,3	7,94	5,73	3,6	3,51	3,18	3,15	3,06	2,7	2,13	1,95	1,75	1,39	1,29	1,22	1,2	1,07	1,04	0,7	0,65	0,55	0,55	0,38	0,52	0,4
	10,6	5,9	4,23	3,74	3,63	3,2	3,15	3,04	2,87	2,3	2,09	1,69	1,44	1,4	1,35	1,32	1,16	1,1	1,09	1,01	0,85	0,57	0,5	0,43	0,39	

3
2
1
0
9
8
7
6
5
4
3
2
1
0

